

20.12.01

Никольский Андрей Юрьевич
(композитор песенник)

Баловень судьбы — это про него. Взбалмошный мальчишка — тоже. В восьмидесятые Андрей Никольский, занимавший один из важных постов в Министерстве внешней торговли СССР, пишет стихи для себя и дает квартирные концерты для своих друзей. В девяностые Никольский расстается с престижной работой и... выпускает книгу стихов и пять альбомов. Среди исполнителей его песен — Филипп Киркоров, Лев Лещенко и Иосиф Кобзон. В воскресенье, 23 декабря композитор Андрей Юрьевич Никольский отметит пятидесятилетний юбилей на сцене концертного зала «Россия».

Ника СЕРДЦЕВА

— Скажите, Андрей, отказываясь поста, которому позавидовали бы многие, вы ничего не боялись?
— Мне было страшно, поэтому я долго не решался. Если многие, закончив вузы, прозябали, получая гроши, то мне было что терять. Была и другая причина. Я не очень высоко себя оценивал. Мне всегда казалось, что я не очень интересно пишу, а засорять собой пространство я не хотел. Чтобы понять, что я кого-то согрел своими песнями, а

кого-то своими стихами заинтересовал, надо было больше прожить.
Конечно, сомнения были. Я не хотел оказаться в ситуации, в которой я сказал бы себе: ах, всю жизнь бился, а теперь оказывается, что я бесталанный и никто меня не понимает. Вот поэтому для себя я решил, что имею право за общим столом сказать свой тост. За Россию и за любовь.
— 1987 год. Михаил Шуфутинский исполняет вашу песню, не зная имени автора...
— Шуфутинский услышал мой

БАЛОВЕНЬ

Композитору Андрею НИКОЛЬСКОМУ —

50 ЛЕТ С ГИТАРОЙ

Михаил ГОРЕЛИК

Вел. Москва - 2001 - 20 лет - с 71.

меня публике, а после мы с ним выпили бутылку виски.
— И крепко подружились?
— Миша всегда придет на помощь, если мне что-то понадобится. То же я могу сказать о Мирошниченко, Винокуре и Кобзоне. Они поют мои песни, а песни — это мои дети.
— Чья оценка для вас наиболее важна?
— Мне интересно, что скажет обо мне физик или скульптор, высокоинтеллектуальный, образованный человек. Если своими стихами и музыкой я воздействую на такого человека, то оценка мэтров и критиков меня не интересует.
— Годы, проведенные в шоу-бизнесе, чему-то учат?
— Нас учит жизнь, может быть, до конца ничему не научив.
— Что вы имеете в виду?
— Скромность, ум, совесть и воспитание могут быть и у простого человека, и у большого начальника. Отнесись к людям по-доброму, и тебе ответят тем же. Улыбнись, не встречай человека с недобрым выражением лица! Я стараюсь вести себя со всеми одинаково хорошо, но иногда попадаюсь. Завожу разговор с водителем, перехожу на ты и утыкаюсь в хамство. Поищи себя в жизни, наверное, в том и состоит, чтобы найти людей, адекватных тебе.
— Вы композитор или автор-исполнитель?
— Только не говорите, что я певец! Мой любимый композитор — Чайковский, а из современников я мог бы назвать Тухманова и Пахмутов. Ну и какой я композитор после этого?! Я просто беру гитару и пою: «Ах, как легко звучали в конце

твоей любви моих стихов печали и моих песен сны». Наверное, я мелодист.
— Свой день рождения вы отметите грандиозным шоу?
— Я не имею отношения к шоу-бизнесу. Басков, Крутой, Игорь Николаев и Филипп Киркоров — вот это фигуры шоу-бизнеса. У меня есть хулиганская песня «Дуся, ну качни бедром, это жизнь, живи и грейся», но это протекст, лубок причудливой формы, то, над чем я смеюсь. По своей энергетике я мог бы вытянуть шоу, но шоу — это фабрика, симпатичные девушки, перья, петарды, искры и блески. А если все это срезать? Что произойдет, если убрать шоу из-за спины Коли Баскова? Я не делаю шоу. Гитара и микрофон — все мои атрибуты. В будущем я хотел бы сделать гитарную программу с чтением философских стихов, без участия всяких артистов.
— Волнуетесь ли перед юбилейным концертом?
— Меня волнует, кто придет в зал. Будут ли там двадцатилетние ребята, которые сами купят билеты и придут меня слушать? Среди приглашенных гостей — Иосиф Давыдович Кобзон, Лев Валерьянович Лещенко, Ирина Петровна Мирошниченко, Сергей Константинович Захаров, Владимир Натанович Винокур...
— Почему так официально?
— Народные артисты, ни одного заслуженного! Из всех перечисленных я один без звания.
— И Шуфутинский без звания, — подсаживает директор Никольского, Алексей Головаев.
— Шуфутинский не подходит, потому что у него гражданство американское. Но будет и Михаил Захарович. И еще два коллектива — «Русские узоры» и Ансамбль под управлением Елисеева.
— Наверное, вы довольны своей жизнью?
— Поскольку большие артисты поют мои песни, а книжки с моими стихами печатаются, то как же мне не радоваться!